

преодолеть во всяком случае две мили, идущие через широчайшие степи, которые так пронзительно продувал яростный и леденящий скифский ветер, что некоторые из наших конных возниц окоченели насмерть. Они были найдены бездыханными на телегах и возах, особенно те, которые заснули после неумеренного поглощения горилки... На следующий день наши хирурги начали отрезать своими бритвами отмороженное и гниющее мясо от пальцев рук в ног у некоторых солдат и проходящих для этого в нашу квартиру людей...".

К тому же идти приходилось практически во вражеском окружении местного населения. Лизогубовская летопись сообщает о народном сопротивлении в таких словах: *"Того ж року (1708—1709) малороссіяне везде на квартерах и по дорогам тайно и явно шведов били, а иных живых к государю привозили, разными способами бьючи и ловлячи блудящих, понеже тогда снеги великіе были и зима тяжкая морозами, от которых премного шведов погинуло; а хотя мало от войска какіе шведы удалялись, то тот уже и следу не зискал, блудили и так их люди ловили или, подкравшись ласкосердіем будьто, убивали; тож чинили шведом и за фуражом іздячим, и от того много войска шведского уменьшилося".*

27 декабря шведская армия двинулась к Веприку. Здесь шведы надеялись найти новое пристанище, поскольку знали о том, что городок менее разрушен, чем остальные. Кроме того, Веприк был ближе к Лебедину, где находились главные силы русской армии и откуда организовывались все нападения на Ромны и Гадяч. Находившиеся поблизости Веприка русские части, завидев неприятеля, покинули город и отступили к Лебедину. В городе осталась пехота и казаки, они закрыли и завалили ворота. Начался штурм Веприка, однако приказ короля атаковать крепость не мог быть исполнен по причине отсутствия топоров и штурмовых лестниц. Первая попытка взять город не удалась, шведы отошли и несколько дней размещались прямо на снегу, разводя костры, вокруг которых солдаты строили соломенные щиты для защиты хотя бы от пронизывающего ветра. В